

ГОЛУБЬ В ПОДНЕБЕСЬЕ

УВЛЕЧЕНИЕ

Кому из нас в детстве на прогулках с родителями не приходилось кормить в городских скверах и на бульварах многочисленных пташек: голубей, воробьев, синиц... Мальчишки порой гоняли пернатых, стреляли в них из рогатки, пытались поймать. Нередко всего лишь из желания иметь дома птицу, наблюдать за ней. Девчонки подбирали и выхаживали раненых птах. Однако мало найдется среди нас тех, у кого детское увлечение переросло в большую любовь. Например, к голубям.

Фото Дмитрия ШИМАНСКОГО.

Валентина Александровича мы встретили в одном из дворов Дзержинского района. Мужчина увлеченно, не отрываясь, смотрел в затянутое тучами небо. Приглядевшись, мы заметили высоко круживших голубей. Оказалось, что Валентин Кувшинов

— голубевод со стажем: более 40 лет с птицами. Сначала мальчишкой помогал соседям, потом сам завел птиц, позже появилась и первая голубятня.

30 лет назад, переехав из центра в Брагино, Валентин Александрович сразу же позабо-

тился и о жилье для своих питомцев. Не раз из-за часто меняющихся правил застройки города переделывал он голубятню на новом месте, но от этого птичий дом становился только вместительнее, краше и уютнее. В советское время участвовал Кувшинов и в голубиных выставках, нередко получал дипломы. Но потом все как-то заглохло.

О том, что количество голубеводов-любителей, впрочем, как и их питомцев, с каждым годом уменьшается, Валентин

тились к нашему собеседнику.

— Законы почти каждый год ужесточаются, — сетует Кувшинов. — Чтоб голубятню поставить, нужно кучу инстанций обойти, множество справок собрать, разрешение получить с четырьмя печатями. Место для голубятни обозначается на плане застройки города. Причем по последним санитарным правилам голубятня должна быть от домов даже дальше, чем помойка. А много ли у нас найдется больших дворов, где голубятню за 50 метров от жилья поставишь? К тому же корма дорожают.

Обвинение голубей в нечистоплотности удивительно. Издревле по многим повадкам их сравнивали с людьми. Их повышенное внимание к опрятному внешнему виду даже вошло в поговорку — «чистить перышки». Пока мы разговаривали, питомцы Валентина Александровича продемонстрировали нам этот процесс во всей красе. А потом сели парами («как голубки») на крышу голубятни и заворковали — каждый голубь над своей подругой.

Частые гости на голубятне Кувшинова и другие окрестные птицы: вороны, галки, воробьи и дикие голуби. Валентину Александровичу корма ни для кого не жалко, да и подопечные его весьма гостеприимны. Впрочем, дикие птицы к домашнему уюту голубятни равнодушны — свобода дороже. Лишь изредка задерживаются на день передохнуть. Приручить диких голубей практически невозможно. Разводят только домашних птиц, коих насчитывается около 120 пород. Домашние голуби быстро привыкают к месту, где их кормят, где за ними ухаживают. Купить их можно на специальных птичьих рынках, где голубеводы обмениваются последними новостями, делятся проблемами, советуются.

Голуби тех пород, которыми занимается Валентин Александрович, славятся своим высоким, красивым полетом. Одни летают по кругу, другие взмывают в поднебесную высь или замирают на

месте. Случалось, что, поднявшись высоко, молодые птицы покидали родное гнездо, не возвращались. А иногда становились добычей ястребов, которые, как выяснилось, бесстрашно залетают в Ярославль в поисках добычи. Впрочем, и в отсутствие хищных птиц у городских голубей врагов немало. В первую очередь, конечно, кошки и собаки охотничьих пород. С их хозяевами Кувшинов старается дружить и всегда просит проложить маршрут прогулок подальше от голубятни. И все же редкий голубь умирает от старости, доживая до 12 лет.

С естественным отбором, царящим среди братьев наших меньших, вроде бы все ясно, но факт, что голуби могут улетать в погоне за облаками, нас, честно говоря, обескуражил. А как же знаменитая голубиная почта? Оказалось, что для этих целей существуют специальные породы почтовых и спортивных голубей, которые еще не перевелись в Ярославле. Их с помощью тренировок можно обучить почтовому ремеслу, однако процесс этот сложен и утомителен, требует молодой энергии и задора, а у Валентина Александровича года уже не те. Хотя в молодости бегал по крышам, свистел, в общем, гонял голубей. И все же больше нашему герою всегда нравилось смотреть в небо, оттого и выбрал он высоколетных птиц.

— Кто-то дачу покупает ради общения с природой, а я всегда здесь. И внуки рядом играют, и другие детишки, — рассуждает Кувшинов.

У многих славянских народов есть поверье, что человеку, выпустившему в небо голубя — символ мира, любви, преданности своему дому, — сопутствуют удача и счастье в жизни. Валентин Кувшинов — яркое тому подтверждение. Вот только жаль, что молодое поколение его семьи продолжать традиции отца и деда не спешит.

Галина СЕРГЕЕВА.